

Что за черт... Это, это...

Сун Сиси уставилась на вещи, разложенные у ее двери, сделала шаг вперед, потом отступила на полшага.

Крепко сжимая в руках полотенце, едва держась на ногах от страха, Сун Сиси снова вышла из ванной и услышала, как где-то рядом тихо открылась дверь.

Тан Юань появился и с невинным видом вопросительно посмотрел на неё.

«Тан Юань! Скажи, это ты сделал?!» — Сун Сиси указала на яблоки на полу.

«Я просто...» — слова Тан Юань застряли у неё в горле.

Сун Сиси выглядела далеко не довольной, скорее, она была в ярости. Очевидно, Тан Юань допустил ошибку.

«Я еще не умер, так зачем ты так торопишься зажечь для меня благовония? Что все это значит?! Ты что, собирался зажечь для меня бумажные деньги?» — Сун Сиси присел на корточки, взял яблоко и поднес к нему благовония, требуя ответа.

По правде говоря, если бы Тан Юань нашла бумажные деньги, она бы и их сожгла.

«Но, Сиси, ты же только что сказала, что ты фея», — Тан Юань растерялся от неожиданности.

«Что? Когда я такое говорила?» — удивилась Сун Сиси.

Тан Юань показала Сун Сиси имя контакта в своём телефоне.

— Так... из-за этого ты... — Сон Сиси вдруг всё поняла, её глаза расширились, и она подняла руки, — решила воскурить благовония и поклониться мне?

Тан Юань кивнул.

«Забудь, это я во всем виновата...» — Сун Сиси ударила себя по лбу, разрываясь между смехом и раздражением. «Хоть я и называю себя феей, это не совсем то, что ты думаешь. Здесь «фея» — это просто шутовское прозвище, не имеющее отношения к небесным существам!»

— Понятно, — кивнула Тан Юань.

«Подумай сама: если бы я действительно была такой феей, разве мне понадобилась бы твоя помощь, чтобы узнать свою судьбу?» — Сон Сиси взглянула на неё.

«Я думал, что даже бессмертные, вроде меня, не могут предвидеть свою судьбу, даже ближайшее будущее», — ответил Тан Юань.

Затем она протянула руку и слегка поклонилась: «Я искренне прошу прощения».

Увидев раскаяние на лице Тан Юань, Сун Сиси не смогла заставить себя ругать ее дальше. Она усмехнулась, кивнула и взяла Тан Юань за руку: «Ладно, ладно. В конце концов, мы обе смертные, так что хватит уже этой чепухи. Пойдем, я покажу тебе, как мыться, точнее, принимать душ. Ты ведь еще не принимала душ, да?»

«Пока нет», — кивнула Тан Юань, которая только что поняла, как это сделать.

«Ха-ха, ладно, ладно, иди за старшей сестрой. Позволь мне познакомить тебя с чудесами современной высокотехнологичной ванной!» — сказала Сун Сиси, ведя ее в ванную.

— Ладно, — уголки губ Тан Юань слегка приподнялись, когда она последовала за ней, не сводя нежного взгляда с миниатюрной фигурки перед собой.

«Это сауна, рядом туалет, а здесь душ... Это водонагреватель, вот выключатель, поверните его сюда, чтобы пошла холодная вода, а сюда — чтобы пошла горячая...» — Сон Сиси показывала ей все удобства.

Затем она указала на разные флаконы, представив гель для душа, шампунь и другие средства личной гигиены.

— Ах да, вот ванна. Хочешь принять душ или ванну? — Сон Сиси отодвинула белую занавеску, открыв овальную белую ванну.

«Ванна», — после долгих раздумий выбрала Тан Юань. Эта ванна была больше всего похожа на те деревянные ванны, которые ей были знакомы.

«Ладно, тогда давай примем пенную ванну! Я включу воду, а ты внимательно смотри!» — Сун Сиси показала, как это делается.

Через некоторое время, когда ванна наполнилась пеной, Сун Сиси вытерла руки полотенцем и с улыбкой повернулась к нему: «Ну вот, теперь можешь раздеться и залезть в ванну. После того как лежишь в ней, просто ополоснись под душем. А я пока пойду».

«Хорошо», — кивнула Тан Юань.

Сун Сиси встала, задернула занавеску, вышла из ванной, закрыла стеклянную дверь и встала у раковины.

Она не ушла сразу, опасаясь, что у Тан Юаня могут возникнуть вопросы. Это было похоже на заботу о малыше: она действительно была хорошей матерью.

«Сиси, ты часто называешь себя «старшей сестрой». Это тоже шутливое обращение?» — раздался голос Тан Юань изнутри.

«Ну, ты можешь так меня называть, ведь я на два года старше тебя», — ответила Сон Сиси.

«Понятно. Кстати, ты когда-нибудь любила меня таким, каким я был изначально?» — спросил Тан Юань.

— Нет. Именно поэтому я на ней женился. Любовь — это слишком хлопотно, — Сон Сиси откинулся на спинку маленького стула.

«Почему такое предубеждение против любви?» — спросил Тан Юань.

Она никогда не испытывала любви, знала о ней только по книгам и стихам. Ей было любопытно, почему одни без ума от любви, а другие ее избегают.

«В деловых кругах мои родители считались образцовой парой. На самом деле, пока мне не исполнилось десять, они были такими же гармоничными, как и внешне, — Сон Сиси держится за раковину. — Я думала, они будут любить друг друга вечно».

Тан Юань лежала в ванне, тихо подливая воду на руки, и прислушивалась.

«Но люди — непостоянные создания, понимаете? Позже они стали часто ссориться, ругаться и драться. Они оба сильно изменились. А потом... — Сон Сиси рассмеялась. — Так что, Юань, какой смысл в любви? Все эти громкие клятвы ничего не значат перед лицом времени!»

Тан Юань молча и внимательно слушал.

«Позже мне очень понравился бедный парень по имени Чжан Кэ, с которым я познакомилась ближе к концу выпускного курса, — продолжила Сун Сиси, играя с ногтями. — Он сказал, что я ему тоже нравлюсь. Мы начали встречаться. Но мой отец был категорически против. Сразу после окончания колледжа он лишил меня всякой финансовой поддержки, чтобы мы расстались».

Тан Юань просто смотрел на воду в ванне и слушал.

«Я думала, что у меня есть руки и ноги, я смогу сама себя обеспечить. Я все спланировала на будущее, была уверена, что все получится. Но у судьбы были другие планы», — Сон Сиси безучастно смотрела в пол.

Тан Юань слегка приподнял голову и посмотрел на занавеску.

«Он мне изменил. Он порвал со мной, я ему больше не нужна. Сказал, что мы не подходим друг другу. Но потом он связался с богатой женщиной старше себя. Она подарила ему машину и небольшую компанию».

Сун Сиси потерла лоб: «Я думала, что ничего не произошло, пока не встретила со старой школьной подругой. Раньше она была близка с Чжан Кэ, но потом они поссорились. Во время ужина, когда мы были пьяны, подруга рассказала мне, что Чжан Кэ сказал: «С Ни Юэ гораздо интереснее, чем с Сун Сиси. С Ни Юэ я получаю деньги и секс, а с этой консервативной Сун Сиси, которая зависит от своей семьи, я ничего не получаю...» Это было отвратительно».

«Что плохого в платонической любви?! Вот свинья! Все мужики — ***, которые думают только своей нижней частью, ***, которые смотрят фильмы для взрослых! К черту гормоны!»

«Так что к черту любовь. Мне все равно».

После вспышки гнева Сун Сиси равнодушно пожала плечами: «Брак по расчету — это лучше. По крайней мере, он не втянет меня в эмоциональные потрясения и избавит от проблем. К тому же это не брак на всю жизнь. Контракт истекает через полгода, и тогда мы сможем разойтись».

«Что такое Платон? Мышление нижней частью мозга? Что такое боевики? И гормоны?» — не удержался от вопроса Тан Юань, который слушал эту историю.

Ей было любопытно всё, что происходило в этом мире, особенно незнакомые слова.

— А... это. Не спрашивай об этом. Просто запомни то, что я тебе рассказала, — Сон Сиси провела рукой по волосам, лукаво глядя на себя в зеркало.

«Хорошо. Значит, Сиси изначально нравились мужчины?» — снова спросила Тан Юань.

«Наверное, в прошлом. Я уже сто лет не испытывала чувств к мужчине», — Сон Сиси смотрела на свое отражение, чувствуя себя ходячим искусственным интеллектом.

К этому времени Тан Юань завязала пояс халата и вышла из-за занавески.

Ее стройная фигура была облачена в свободный белый халат, длинные волосы струились по

спине, словно пролитые чернила. В клубах пара, поднимавшегося из ванной, ее длинная фарфоровая шея делала ее похожей на женщину с картины.

Эта внешность, эта фигура... Сун Сиси не могла отвести от нее глаз.

«А как же женщины?» — спросила Тан Юань, подойдя ближе. Ее глаза словно заволкло туманом.

— А?

«Если тебе не нравятся мужчины, возникали ли у тебя когда-нибудь чувства к женщинам?» Взгляд Тан Юань был подобен бездонному океану.

«Откуда мне знать...» По мере того как Тан Юань приближался, свет вокруг них словно тускнел. Сун Сиси почувствовала, что ситуация становится все более странной.

«Ха...» — губы Тан Юаня растянулись в холодной улыбке.

«Над чем ты смеешься?» — Сон Сиси посмотрела на неё, как кошка, у которой шерсть встала дыбом.

«Мне просто любопытно. Если Сиси не знает, ничего страшного. Я сам разберусь», — сказал Тан Юань с едва заметной улыбкой.

— О... — Сун Сиси взглянула на неё и кивнула. — Исследуй сама...

«Этот человек был слеп. Мисс Сун, не стоит на нем заикливаться. Вы заслуживаете лучшего», — продолжал улыбаться Тан Юань.

Сон Сиси улыбнулась в ответ: «Ничего страшного, я сама справлюсь...»

Однако Тан Юань сделала еще один шаг вперед, слегка наклонилась и прижалась головой к шее Сун Сиси...

«Что ты делаешь?» — Сун Сиси инстинктивно прижалась к стене, прикрывая грудь рукой.

«Я слышала, что, когда человек влюбляется, он чувствует на теле любимого человека особый аромат, который не ощущают другие. Интересно, правда ли это...» Ресницы Тан Юань затрепетали, как крылья бабочки, когда она нежно подняла руку и убрала прядь волос с губ Сун Сиси.

Как ни странно, у Сун Сиси возникло странное ощущение, что она заботится не о большом ребенке, а о маленьком волчонке, которого растит у себя дома...

Примечание автора: на данный момент все правки завершены. Интересно, сколько читателей все еще следят за...

<http://bllate.org/book/17122/1599544>